



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-КГ21-7-К6

№ 2-4818/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ермолаевой Яны Павловны к обществу с ограниченной ответственностью «Эпл Рус» о взыскании стоимости товара, убытков, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа

по кассационной жалобе Ермолаевой Яны Павловны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 11 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Эпл Рус» Карпенко М.О. и Шипкова А.А., действующих на основании доверенностей от 25 августа 2020 г., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ермолаева Я.П. обратилась в суд к ООО «Эпл Рус» с иском, измененным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о взыскании уплаченных за товар денежных средств в

размере 56 181 руб., убытков в размере 6 225,77 руб., неустойки за период с 30 июля 2018 г. по 18 декабря 2019 г. в размере 250 879,20 руб., неустойки в размере 1% от цены товара с 19 декабря 2019 г. по день фактического исполнения требований потребителя, компенсации морального вреда в размере 9 000 руб., штрафа и судебных расходов.

В обоснование исковых требований Ермолаева Я.П. ссылалась на то, что 23 февраля 2016 г. приобрела сотовый телефон «Apple iPhone 6 SPlus», стоимостью 61 490 руб. В течение установленного производителем срока службы телефон перестал включаться. Проведенным по инициативе истца исследованием было подтверждено наличие в телефоне производственного недостатка, что явилось основанием для обращения к ответчику, как импортеру данного товара, с претензиями о безвозмездном устранении недостатка, которые оставлены без удовлетворения.

Решением Промышленного районного суда г. Самары от 18 декабря 2019 г. заявленные требования удовлетворены частично. С ООО «Эппл Рус» в пользу Ермолаевой Я.П. взысканы денежные средства, уплаченные за товар ненадлежащего качества, в размере 56 181 руб., неустойка за просрочку исполнения требования о возврате стоимости товара с 30 июля 2018 г. по 18 декабря 2019 г. – 10 000 руб., компенсация морального вреда – 5 000 руб., штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя – 30 000 руб., расходы на юридические услуги – 8 000 руб., расходы по проведению независимой экспертизы – 6 000 руб., расходы по оплате судебной экспертизы – 12 000 руб., почтовые расходы – 127,42 руб. С ООО «Эппл Рус» в пользу Ермолаевой Я.П. взыскана неустойка в размере 1 % от цены товара, равной 56 181 руб., в сумме 561,80 руб. за каждый день просрочки, начиная с 19 декабря 2019 г. и по день фактического исполнения требований потребителя. В удовлетворении остальной части иска отказано. На Ермолаеву Я.П. возложена обязанность возвратить ООО «Эппл Рус» сотовый телефон «Apple iPhone 6 SPlus» в полной комплектации. С ООО «Эппл Рус» в доход государства взыскана государственная пошлина в размере 2 485,43 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 11 марта 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе Ермолаевой Я.П. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 8 февраля 2021 г. Ермолаевой Я.П. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 8 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Ермолаевой Я.П. по договору розничной купли-продажи 23 февраля 2016 г. приобретен в ООО «ДНС-Волга» сотовый телефон «Apple iPhone 6 SPlus», imei [REDACTED], стоимостью 61 490 руб.

Импортером указанного товара на территории Российской Федерации является ООО «Эппл Рус».

По истечении гарантийного срока, но в пределах установленного производителем срока службы сотовый телефон перестал включаться.

В соответствии с актом независимой экспертизы от 21 июня 2018 г., подготовленном по заказу Ермолаевой Я.П. ООО «Самарский Центр Экспертизы», в сотовом телефоне выявлен производственный дефект в виде неисправности основной платы устройства. Следов нарушения правил эксплуатации телефона (в том числе следов механического повреждения, повреждения электрическим током, попадания влаги либо других инородных частиц, использования цифровой информации, не совместимой с данным мобильным телефоном либо воздействием вредоносной программы, способных повлиять на образование выявленного дефекта) не обнаружено. Также установлено, что импортер указанного товара не осуществляет поставку оригинальных запасных частей, а именно основных плат, для осуществления

ремонта мобильных телефонов, в связи с чем, данный дефект признан неустранимым в условиях сервисного центра.

10 июля и 11 сентября 2018 г. Ермолаева Я.П. направила в адрес ООО «Эпл Рус» претензии с требованием о безвозмездном устранении недостатков в товаре, данные претензии были получены ответчиком, но оставлены без удовлетворения.

Согласно заключению судебной экспертизы, проведенной ООО «Товароведческая экспертиза», представленный на исследование телефон не включается, его использование по назначению не представляется возможным. Причиной проявления недостатка является выход из строя электронных компонентов системной платы сотового телефона вследствие скрытого дефекта, заложенного на этапе производства изделия, неисправного компонента или элемента, и проявившегося в процессе эксплуатации, что является производственным недостатком. При исследовании устройства следов нарушения правил его эксплуатации не обнаружено. Эксперт пришел к выводу о том, что выявленный в сотовом телефоне «Apple iPhone 6 SPlus» дефект является неустранимым, так как системные платы отдельно производителем не поставляются, а авторизованные сервисные центры «Apple» предлагают услуги замены аппарата на новый, аналогичный по техническим характеристикам.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции исходил из того, что выявленный в сотовом телефоне «Apple iPhone 6 SPlus» дефект является существенным по признаку неустранимости, поскольку системные платы для сотового телефона «Apple iPhone 6 SPlus» отдельно производителем не поставляются.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что имеющийся в сотовом телефоне истца недостаток производственного характера не может быть признан существенным, поскольку стоимость его устранения нельзя признать приближенной к стоимости приобретенного товара, что по смыслу положений пункта 6 статьи 19 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) исключает возможность возложения на импортера обязанности по безвозмездному устранению недостатка товара.

При этом суд апелляционной инстанции в обоснование своих выводов сослался на то, что приведенная выше норма права не содержит каких-либо предписаний относительно того, каким образом должен быть устранен выявленный недостаток – путем использования запасных частей либо путем

замены товара аналогичным изделием, а также на то, что в случае неисправности системной платы в сотовом телефоне «Apple iPhone 6 SPlus» авторизованные сервисные центры «Apple» предлагают услугу коммерческой замены аппарата (trade in) на новый, аналогичный по техническим характеристикам, стоимость которой составляет от 22 990 до 24 000 руб., что менее 50% цены товара.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

Пунктами 1 и 2 статьи 469 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

Аналогичные положения содержатся в статье 4 Закона о защите прав потребителей.

Товар, который продавец обязан передать покупателю, должен соответствовать требованиям, предусмотренным статьей 469 данного кодекса, в момент передачи покупателю, если иной момент определения соответствия товара этим требованиям не предусмотрен договором купли-продажи, и в пределах разумного срока должен быть пригодным для целей, для которых товары такого рода обычно используются (пункт 1 статьи 470 Гражданского кодекса Российской Федерации).

На основании положений статей 5 и 6 Закона о защите прав потребителей на товар (работу), предназначенный для длительного использования, изготовитель (исполнитель) вправе устанавливать срок службы – период, в течение которого изготовитель (исполнитель) обязуется обеспечивать потребителю возможность использования товара (работы) по назначению и нести ответственность за существенные недостатки на основании пункта 6 статьи 19 и пункта 6 статьи 29 данного закона. Для этой цели изготовитель обеспечивает ремонт и техническое обслуживание товара, а также выпуск и поставку в торговые и ремонтные организации в необходимых для ремонта и технического обслуживания объеме и ассортименте запасных частей в течение срока производства товара и после снятия его с производства в течение срока

службы товара, а при отсутствии такого срока в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю.

Из смысла приведенных норм права следует, что качественным следует признать такой товар, который на протяжении всего срока службы может использоваться в соответствии с конкретными целями, для которых он приобретался.

Судами установлено, что по истечении двух лет со дня передачи сотового телефона «Apple iPhone 6 SPlus» истцу, но в пределах срока службы товара, в нем обнаружен производственный недостаток.

В соответствии с пунктом 6 статьи 19 Закона о защите прав потребителей в случае выявления существенных недостатков товара потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента. Указанное требование может быть предъявлено, если недостатки товара обнаружены по истечении двух лет со дня передачи товара потребителю, в течение установленного на товар срока службы или в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю в случае неустановления срока службы. Если указанное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный им недостаток товара является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные пунктом 3 статьи 18 данного закона требования или вернуть товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей существенный недостаток товара (работы, услуги) – неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

Содержание понятие существенного недостатка раскрыто в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

В подпункте «б» пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что под существенным недостатком следует понимать, в том числе недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерных расходов, – недостаток, расходы на устранение которого приближены к стоимости или превышают стоимость самого товара (работы, услуги) либо выгоду, которая могла бы быть получена потребителем от его использования.

В отношении технически сложного товара несоразмерность расходов на устранение недостатков товара определяется судом исходя из особенностей товара, цены товара либо иных его свойств.

Следовательно, стоимость устранения недостатков технически сложного товара не является единственным критерием при оценке несоразмерности расходов на их устранение.

Таким образом, для признания за Ермолаевой Я.П. права на удовлетворение требования к ООО «Эпл Рус» о безвозмездном устранении выявленного в сотовом телефоне «Apple iPhone 6 SPlus», являющемся технически сложным товаром, производственного недостатка, обнаруженного по истечении двух лет со дня передачи товара потребителю, но в течение установленного на такой товар срока службы, с учетом обстоятельств дела суду надлежало установить, мог ли выявленный недостаток быть устранен без несоразмерных расходов с учетом особенностей сотового телефона, цены данного товара либо иных его свойств.

Однако судом апелляционной инстанции этого сделано не было, поскольку суд ограничился только установлением стоимости устранения выявленного в товаре производственного недостатка.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда правомерно указала, что пункт 6 статьи 19 Закона о защите прав потребителей не содержит каких-либо предписаний относительно того, каким образом должен быть устранен выявленный недостаток – путем использования запасных частей либо путем замены товара аналогичным изделием.

Действительно по смыслу приведенного выше пункта, неустранимость недостатка не является синонимом существенности недостатка товара.

Вместе с тем, установив, что выявленный в сотовом телефоне истца производственный недостаток может быть устранен путем замены товара аналогичным изделием, суд апелляционной инстанции должен был учесть, что

необходимость полной замены устройства означает, что расходы на устранение такого недостатка фактически равны стоимости самого устройства, что свидетельствует о несоразмерности таких расходов и, как следствие, о наличии в товаре существенного недостатка.

Однако, суд апелляционной инстанции сравнил цену товара, уплаченную истцом при его приобретении в 2016 году, и стоимость услуги коммерческой замены аппарата на новый (trade in), аналогичный по техническим характеристикам.

Между тем, стоимость услуги коммерческой замены аппарата на новый (trade in), аналогичный по техническим характеристикам, установлена для иных целей и не может признаваться стоимостью устранения недостатка и тем более не подлежит сравнению с ценой, по которой потребитель приобрел товар.

Исходя из приведенных выше норм права, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и установленных по делу обстоятельств, суд апелляционной инстанции при разрешении вопроса о существенности производственного недостатка в приобретенном истцом сотовом телефоне «Apple iPhone 6 SPlus» должен был исходить из того, что данный недостаток товара препятствует его использованию в соответствии с конкретными целями, для которых он приобретался, и его устранение возможно не иначе как путем замены устройства аналогичным изделием.

Более того, суд апелляционной инстанции не дал оценки доводам истца о том, что ее претензии от 10 июля и 11 сентября 2018 г. с требованиями о безвозмездном устранении недостатка в порядке, предусмотренном пунктом 6 статьи 19 Закона о защите прав потребителей, были получены ООО «Эпл Рус», однако в добровольном порядке удовлетворены не были и ответа на них не получено.

Именно нарушением импортером сроков устранения выявленного в сотовом телефоне существенного недостатка мотивировано исковое заявление Ермолаевой Я.П. о взыскании стоимости товара, убытков, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа.

Приведенные выше обстоятельства имели существенное значение для разрешения спора, однако судом апелляционной инстанции учтены не были.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции в применении перечисленных выше норм права не исправила.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены нарушения норм материального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые могут быть устранены только путем отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 11 марта 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2020 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 11 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции

Председательствующий

Судьи